

Научная статья

УДК 343.19

EDN NCRHGZ

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).621-628

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К НИМ ТРЕБОВАНИЙ

И.Г. Смирнова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 августа 2022 г.

Дата принятия в печать

7 ноября 2022 г.

Дата онлайн-размещения

28 ноября 2022 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство;
независимость судей; конфликт
интересов; соблюдение Кодекса
судейской этики; квалификационные
коллегии судей

Аннотация. В связи с 30-летием принятия Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в статье дается оценка сложившейся теории и практике понимания принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве через призму тех требований, которые предъявляются к судьям. В их числе внимание обращено на два аспекта — совершение проступков, умаляющих авторитет судебной власти (нарушение требований Кодекса судейской этики), и конфликт интересов. По итогам анализа сложившейся практики работы квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в статье констатируется отсутствие единообразного подхода к обоснованию нарушений процессуального закона и взаимосвязи их с нарушением норм Кодекса судейской этики. В части, посвященной необходимости избегать конфликт интересов, автор обращает внимание на наличие несистемного правового регулирования данного вопроса, сложившегося в настоящее время, а также раскрывает позицию квалификационных коллегий судей в части дифференциации подходов к оценке конфликта интересов в отношении кандидатов в судьи и действующих судей. По итогам проведенного исследования в статье обосновываются тезисы о том, что если упомянутый кодекс устанавливает возможность лишения судьи статуса в связи с нарушением этических предписаний, то соответствующие положения должны отражаться в законе и полностью исключать множественное толкование. В свою очередь, для формирования единообразной практики понимания конфликта интересов в работе квалификационных коллегий судей следует нормативно урегулировать так называемую обратную связь в целях получения ими мотивировки решений о назначении утвержденных ими кандидатов на должность судей или об отказе в этом, что будет способствовать обеспечению единообразия правоприменительной практики и появлению у коллегий уверенности в правильности принимаемых ими решений.

Original article

TO THE QUESTION OF THE INDEPENDENCE OF JUDGES THROUGH THE PRISM OF THE REQUIREMENTS IMPOSED ON THEM

Irina G. Smirnova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2022 August 2

Accepted

2022 November 7

Available online

2022 November 28

Keywords

Criminal court proceedings;
independence of judges; conflict of
interests; observance of the Judges'
Code of Ethics; Judicial Qualification
Committee

Abstract. In connection with the 30th anniversary of the adoption of the law of the RF «On the Status of Judges in the Russian Federation», the author presents an assessment of the existing theory and practice of understanding the principle of the independence of judges in criminal court proceedings through the prism of the requirements imposed on judges. Two aspects are stressed — committing actions that diminish the authority of the judicial power (violations of the Judges' Code of Ethics) and the conflict of interests. Having analyzed the established work practice of the Judicial Qualification Committees of the subjects of the Russian Federation, the author states that there is no unified approach to proving the violations of the procedural law and their connection with the violation of the Judges' Code of Ethics. The section of the article devoted to the necessity of avoiding a conflict of interests highlights that the currently used legal regulation of this issue is non-systemic, and also presents a description of the position of Judicial Qualification Committees regarding the differentiation of approaches to evaluating a conflict of interests for candidates to judges and for acting judges. The conducted research allowed the author to state that if the abovementioned Code provides for an opportunity to disqualify a judge

due to violations of ethical prescriptions, then the corresponding clauses should be reflected in the law and should totally exclude multiple interpretations. In its turn, in order to develop a uniform practice of understanding a conflict of interests by Judicial Qualification Committees, it is necessary to provide a legal regulation of the so-called feedback with the goal of providing them with motivated decisions on the appointment of the candidates they approved as judges or the refusal to do so, which will contribute to ensuring the consistency of the law enforcement practice and will give the Committees confidence regarding the correctness of their decisions.

2022 год является значимым для всего юридического сообщества. Причин для этого достаточно. Одна из них — 30-летие с момента принятия 26 июня 1992 г. Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». В свое время данный закон был принят в рамках реализации первого этапа Концепции судебной реформы. «В законе о статусе судей закреплялись принципиально новые положения. Изменения претерпели система правосудия, практика судопроизводства, трансформации подверглись и представители судейского корпуса»¹.

Как известно, в УПК РФ (как и в иных отраслевых процессуальных кодексах) в 2013 г. появился новый принцип — независимость судей. С одной стороны, он призван гарантировать такие условия функционирования судебной власти, при которых будет обеспечена непредвзятость судей, отсутствие внешнего влияния и давления [1–3]. С другой — реализация данного принципа будет способствовать повышению доверия судам и судьям, гарантировать постановление законного, обоснованного и справедливого процессуального решения. Вместе с тем, как отмечается в литературе, регламентацию данного принципа в уголовно-процессуальном законе нельзя признать совершенной [4].

Как отметил в своем выступлении на IX Всероссийском съезде судей Президент РФ В.В. Путин, «судебная власть представляет особые полномочия людям, работающим в ее системе. И абсолютно справедливо, что требования к ним тоже должны быть повышенными»².

Логично в Постановлении IX Всероссийского съезда судей «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» от 8 декабря 2016 г. среди задач, стоящих перед российской

судебной системой, отмечается укрепление гарантий статуса судей и повышение авторитета судебной власти. Нельзя не отметить, что вопросы этики судебной деятельности, комплекса предъявляемых к судьям требований имеют важное значение не только для отечественной практики. Например, 1 октября 2010 г. были приняты Этические принципы судей Норвегии, где независимости судей уделяется отдельное внимание (п. 3 Этических принципов)³. Соответствующее правовое регулирование имеется и в иных странах, а в рамках Совета Европы данные вопросы рассматриваются ежегодно (а также на собраниях, посвященных прошедшей пандемии⁴).

В этой связи крайне интересно посмотреть, каким образом предъявляемые к судьям требования реализуются в правоприменительной практике и какое оказывают на нее влияние.

Итак, требования, предъявляемые к судьям, установлены в ст. 3 закона о статусе судей и включают в себя, помимо указаний на возраст, образование, стаж, состояние здоровья, следующие две основные обязанности:

- соблюдение Конституции РФ и законов;
- недопущение всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности.

Согласно ст. 12.1 упомянутого закона, допущенное судьей при исполнении своих служебных функций или во внеслужебное время виновное нарушение положений закона о статусе судей и/или Кодекса судейской этики следует

¹ Система судейского сообщества России: становление и развитие // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей. 2022. № 2 (82). С. 3.

² Владимир Путин принял участие в работе IX Всероссийского съезда судей. URL: <https://www.kremlin.ru>.

³ Ethical principles for Norwegian judges. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680595b24>.

⁴ Statement by the President of the CCJE on the role of judges during and in the aftermath of the COVID-19 pandemic: lessons and challenges. URL: <https://www.coe.int/en/web/ccje/status-and-situation-of-judges-in-member-states>; Report on judicial independence and impartiality in the Council of Europe member States. URL: <https://www.coe.int/en/web/ccje/status-and-situation-of-judges-in-member-states>.

рассматривать как дисциплинарный проступок, если оно повлекло за собой умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе сопряженное с нарушением прав участников процесса.

За его совершение на судью могут быть наложены следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- предупреждение;
- понижение в квалификационном классе;
- досрочное прекращение полномочий судьи.

Как совершенно точно в этой связи отметил секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ В.В. Момотов, особое внимание следует уделить квалификационным коллегиям судей (далее — ККС), которые должны быть компетентны в отборе, назначении и продвижении судей не только в условиях абсолютной независимости от законодательной и исполнительной власти, но и в условиях абсолютной прозрачности в отношении критериев отбора судей [5, с. 4].

По итогам работы ККС субъектов РФ в 2021 г. за совершение дисциплинарных проступков привлечены к дисциплинарной ответственности 184 судьи (из них 177 судей судов общей юрисдикции): 24 судьи досрочно прекратили свои полномочия (для сравнения в США такое решение было принято в отношении 7 судей за все время [6, с. 167]), а 94 судьи получили предупреждение; к дисциплинарной ответственности в виде замечания привлечены 65 судей, а к дисциплинарной ответственности в виде понижения в квалификационном классе привлечен 1 судья.

Можно выделить следующие основания для привлечения к дисциплинарной ответственности:

1. Грубые или систематические нарушения законов и Кодекса судейской этики.
2. Волокита при рассмотрении дел.
3. Неэтичное поведение судьи, в том числе в отношении участников процесса и иных граждан⁵. Примерами такового могут быть: драка с помощником судьи, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, появление в общественном месте в состоянии, оскорбительном для человеческого достоинства и общественной нравственности⁶, сонное состояние во время судебного заседания и т.п.

⁵ Итоги работы в 2021 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей. 2022. № 2 (82). С. 7.

⁶ Вестник Высшей квалификационной коллегии судей. 2021. № 6. С. 9.

Более того, решениями Высшей квалификационной коллегии судей РФ дано согласие на возбуждение уголовных дел в отношении 25 судей судов общей юрисдикции.

В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на два аспекта — совершение проступков, умаляющих авторитет судебной власти (нарушение требований Кодекса судейской этики), и конфликт интересов. Это обусловлено двумя взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, в научной литературе справедливо отмечается, что требования, исключающие любое воздействие на судей извне, а равно и требования, обеспечивающие поддержание статуса судей, при котором судебные решения принимаются при полном исключении любого воздействия, наряду с иными требованиями логично образуют содержание принципа независимости судей [7, с. 15]. Более того, и в иных государствах требования к судьям в части добропорядочности и законопослушности являются универсальными, неизменными в течение многих столетий [8, с. 133; 9, с. 183].

Во-вторых, в законе отсутствуют четкие критерии для констатации в действиях судьи проступков, умаляющих авторитет судебной власти, равно как и четкого понимания и единства правоприменительной практики в части квалификации конфликта интересов в возникающих ситуациях.

Итак, как совершенно обоснованно подчеркивает В.К. Михайлов, кодекс этики профессиональной группы должен определять правила поведения и взаимоотношений в профессиональной деятельности, обеспечивающие определенные нравственные стандарты к профессиональному долгу [6, с. 162].

Такие кодексы классифицируются по субъектному составу и возможным мерам ответственности, поскольку, согласно одним, субъекты могут быть лишены полномочий, а в соответствии с другими такая возможность не предусмотрена. Следует признать, что зачастую устанавливаемые этическими кодексами правила являются расплывчатыми и выходящими за рамки возможного регулирования профессиональных отношений, но вместе с тем именно через кодексы они получают соответствующую правовую защиту и «приобретают характер дополнительной ответственности в произвольном порядке» [там же].

Если мы возлагаем на принцип независимости судей надежды по обеспечению независи-

мого и беспристрастного правосудия, то логично ожидать, что требования к такой деятельности будут носить максимально транспарентный характер. В этой связи интересно обратиться к анализу правоприменительной практики ККС субъектов Федерации.

Так, ККС Ханты-Мансийского автономного округа рассмотрела заключение комиссии о наличии в действиях судьи районного суда Н. дисциплинарного проступка, выразившегося в следующем: после оглашения приговора по факту совершения преступления 28 июня 2020 г. оказалось, что лицо обвинено в совершении преступления, имевшего место 28 сентября 2020 г. и являвшегося предметом рассмотрения по другому уголовному делу, а врученная осужденному копия приговора была изъята, и в нее были внесены соответствующие исправления⁷. Нарушение судьей требований ст. 303 УПК РФ в части запрета внесения исправлений в приговор после его провозглашения нашли свое подтверждение. Решение ККС о наложении дисциплинарного взыскания в виде замечания было аргументировано следующим образом: «Совершенный судьей Н. проступок... является дисциплинарным, были нарушены положения закона и кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса».

ККС Тюменской области в решении от 26 марта 2021 г. признала в действиях судьи Д. наличие признаков дисциплинарного проступка, что выразилось в вынесении приговора в отношении М. при нахождении в совещательной комнате по делу Б. в порядке ст. 125 УПК РФ. Но нарушение было признано таковым по критерию умаления авторитета судебной власти и причинения ущерба репутации судьи⁸. Но в данном случае в мотивировке решения ссылка на нарушения прав граждан отсутствовала.

Решением ККС Республики Карелия от 12 мая 2021 г. судья городского суда М. признан виновным в совершении дисциплинарного проступка, выразившегося в том, что в ходе судебного заседания 8 февраля 2021 г. судьей М. была названа реальная фамилия свидетеля, участву-

ющего в деле по псевдонимом (нарушение ч. 5 ст. 278 УПК РФ уголовно-процессуального характера). При этом решение не содержит ссылки ни на Кодекс судейской этики, ни на нарушение прав граждан, хотя совершенный проступок непосредственно затрагивает права личности⁹.

Иными словами, можно констатировать отсутствие единообразного подхода к обоснованию нарушений процессуального закона и взаимосвязи их с нарушением норм кодекса судейской этики.

Вторая проблема — это необходимость предпринять судьей все необходимые меры во избежание конфликта интересов.

Как отмечает В.И. Малкина, понятие и порядок урегулирования конфликта интересов не системно регулируются более чем 30 нормативными правовыми актами в публичной и частной сфере, где используется непосредственно понятие «конфликт интересов» [10, с. 4].

Под конфликтом интересов следует понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность судьи (прямая или косвенная) повлияла или могла повлиять на надлежащее исполнение должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами, законными интересами граждан, организаций и т.п., способное привести к причинению вреда охраняемым правам и законным интересам.

Под личной заинтересованностью судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно им, членами его семьи или иными лицами и организациями, с которыми он связан финансовыми или иными обязательствами.

Во-первых, следует обратить внимание на два подхода к толкованию личной заинтересованности как обязательного признака конфликта интересов. Первый — абстрактный (потенциальный) конфликт интересов, который проявляется через призму восприятия объективности судьи другими лицами. Второй подход — реальный, который проявляется через

⁷ Решение квалификационной коллегии судей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 мая 2021 года // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2022. № 2. С. 16.

⁸ Решение Квалификационной коллегии судей Тюменской области от 26 марта 2021 года // Там же.

⁹ Решение Квалификационной коллегии судей Республики Карелия от 12 мая 2021 года // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2022. № 2. С. 22–24.

призму правовой оценки органами судейского сообщества профессиональной деятельности судьи и оценивается при фактическом влиянии на результаты отправления правосудия.

В этой связи необходимо отметить, что в Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. подчеркивалась необходимость строгого разграничения требований, установленных законом в отношении кандидатов на должность судей и обстоятельств, препятствующих действующему судье рассматривать дело по существу, включая понятие «конфликта интересов».

Как конфликт интересов понимается в отношении *кандидатов* на должность судей? Представители ККС полагают, что при принятии решения о рекомендации лица на должность судьи необходимо ориентироваться на исключение конфликта интересов и минимизацию риска его возникновения, что допускается путем проверки ряда обстоятельств в отношении кандидата:

- содержание должностных обязанностей родственников;
- территориальная юрисдикция органа, с которым родственник кандидата состоит в служебных отношениях;
- вид и район осуществления экономической деятельности родственником-предпринимателем либо организацией, в которой такой родственник состоит руководителем или учредителем;
- количество и категории дел с участием указанных лиц, органов, организаций, которые были рассмотрены в суде, куда лицо претендует на вакантную должность судьи (предлагается оценивать за последние пять лет);
- позиция председателя суда, где есть вакантная должность, о возможности в будущем распределения дел с учетом будущей специализации претендента и при отсутствии конфликта интересов;
- как минимум мнение работодателя родственника о возможности исполнения последним своих должностных обязанностей за пределами юрисдикции суда, куда назначается претендент;
- в отношении действующих судей при их назначении повторно проверяется также соблюдение требований антикоррупционного законодательства¹⁰.

Кроме того, следует подчеркнуть, что указанные обстоятельства предлагается распространять не только на родственников, но и на свой-

ственников кандидата в судьи. При этом нельзя допускать объективного вменения (без констатации виновных действий) кандидату *возможной заинтересованности* в рассмотрении дела¹¹.

К сожалению, ККС субъектов Федерации не получают обратной связи в виде обоснования отказа в назначении рекомендованного кандидата на должность судьи, что способствует коррупционности процесса, препятствует его прозрачности и понятности для участников.

Что касается сложившегося нормативно-правового регулирования обеспечения независимости судей в отношении представителей действующего судейского корпуса, ознакомление с ним свидетельствует о размытости требований в этой части. Наиболее наглядно это можно продемонстрировать на примере института отвода применительно к судьям, отправляющим правосудие по уголовным делам.

Следует признать, что институт отводов, урегулированный ст. 61 УПК РФ, является одной из действенных уголовно-процессуальных гарантий обеспечения независимости и незаинтересованности судей (в том числе и при наличии конфликта интересов) [11, с. 123–141]. Так, ст. 61 УПК РФ закрепляет следующие основания для отвода судьи:

- судья является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ);
- судья участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ);
- судья является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ);
- судья участвовал в рассмотрении уголовного дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанции (ст. 63 УПК РФ);
- иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья заинтересован в исходе уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

По данным, представленным М.И. Казариной, 4 % всех рассмотренных заявлений и ходатайств об отводе судьи поданы на осно-

¹⁰ ККС Пензенской области: как нам не конфликтовать. С интересами // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2022. № 1 (81). С. 4.

¹¹ ККС Пензенской области: как нам не конфликтовать. С интересами. С. 5.

вании наличия у судьи статуса иного участника уголовного судопроизводства по рассматриваемому уголовному делу (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или свидетеля), а 18 % таких ходатайств мотивировано близким родством или родством судьи с иным участником уголовного судопроизводства [11, с. 129]. Если проанализировать указанные основания через призму данных судебной статистики, то обнаружится интересное обстоятельство: 78 % заявленных ходатайств об отводе судьи приходится на четвертое основание для его отвода, т.е. то основание, которое не способствует в силу размытости формулировки сформировать единообразную судебную практику.

В этой связи любопытно изучить сложившуюся практику в вопросе понимания «иных обстоятельств, дающих основание полагать, что судья заинтересован в исходе уголовного дела».

Вот некоторые примеры оснований для отвода и самоотвода судей, не указанных в УПК РФ и подпадающих под действие ч. 2 ст. 61 УПК РФ¹²:

- обвиняемый, потерпевший, свидетель или их родственники являются действующими или бывшими сотрудниками суда;

- судья участвует в рассмотрении дела в административном, гражданском производстве об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения в уголовном судопроизводстве;

- судья участвует в рассмотрении другого уголовного дела в отношении иных участников по данному уголовному делу;

- судьей было вынесено промежуточное процессуальное решение в отношении обвиняемого по данному уголовному делу (в том числе по жалобе, подаваемой в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ);

- оказание давления на судью, оскорбление судьи, оскорбление судьей стороны и оказание на нее психологического давления;

- дружеские или, наоборот, негативные отношения судьи с кем-либо из сторон, их родственниками;

- рассмотрение другого уголовного дела по существу в отношении этого же обвиняемого или апелляционной жалобы по другому уголовному делу, не связанному с данным уголовным делом, но относящегося к тому же заявителю, и др. [12, с. 149].

¹² Примеры приведены по мере встречаемости.

Данная практика полностью согласуется с предложенной в научной доктрине классификацией отводов в зависимости от возникших для него оснований. Так, Р.В. Колпаков предлагает классифицировать отводы (самоотводы) по указанному основанию на отвод, обусловленный:

- участием отводимого субъекта при рассмотрении дела ранее в другом качестве;

- вторичным участием судьи в рассмотрении дела;

- наличием отношений родства и иных близких отношений кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

- присутствием личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела;

- иными обстоятельствами, вызывающими сомнения в беспристрастности и объективности субъекта, участвующего в рассмотрении дела;

- нахождением субъекта в зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей [13, с. 10–11].

Однако помимо перечисленных оснований встречаются иные случаи, наличие которых следует относить к самостоятельному основанию отмены или изменения приговора в суде вышестоящей инстанции в силу, например, наличия существенного нарушения уголовно-процессуального закона (нарушение судьей процессуальных сроков рассмотрения дела и риск обвинительного уклона).

Наконец, еще одна группа обстоятельств, могущих свидетельствовать о наличии конфликта интересов, носит, как представляется, весьма спорный характер. Например, подача стороной жалобы в отношении председателя суда [10, с. 149] по таким основаниям, как муж потерпевшей работает в суде, двоюродная сестра потерпевшего работает в суде, или двоюродный брат подсудимого — бывший председатель суда, или близкий родственник потерпевшего — водитель председателя суда¹³. В перечисленных ситуаци-

¹³ Постановление Максатихинского районного суда Тверской области от 1 августа 2011 г. № 1-38/2011 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru>; Постановление Никифоровского районного суда Тамбовской области от 24 апреля 2019 г. № 1-34/2019 // Там же; Постановление Анапского городского суда от 7 апреля 2017 г. № 1-124/2017 // Там же; Постановление Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 24 марта 2014 г. № 1-50/2014 // Там же; Постановление Сүлейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 3 февраля 2016 г. № 1-17/2016 // Там же.

ях предполагается наличие частного интереса у судьи. Поэтому судья часто удовлетворяет ходатайство об отводе по такому основанию, хотя в действительности заинтересованности в исходе дела у него может и не быть.

Иными словами, в целях обеспечения прохождения рекомендуемого кандидата в судьи и исключения возможных оснований для обжалования приговоров в суде апелляционной инстанции для действующих судей приходится применять правила об исключении конфликта интересов и соблюдении требований этических норм «с запахом», что нельзя признать справедливым.

Выводы

Нарушение норм этики в обоснование допущенных нарушений всегда взаимосвязано с существенным нарушением прав граждан и,

как следствие, с наличием такого основания отмены приговора, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Следует признать, что если кодекс профессиональной этики устанавливает возможность лишения судьи статуса в связи с нарушением этических предписаний, то соответствующие положения должны быть отражены в законе и исключать множественное толкование.

Следует нормативно урегулировать так называемую обратную связь в целях получения ККС мотивировки решений о назначении утвержденных ими кандидатов на должность судей или об отказе в этом, что будет способствовать обеспечению единообразия правоприменительной практики и появлению у коллегий уверенности в правильности принимаемых ими решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давлетов У. Суд ҳокимияти мустақиллигининг конституциявий принципи ва риоя этилишини таъминлашда — судьялар олий кенгаши / У. Давлетов. — EDN JJRPHQ // Юридик фанлар ахборотномаси. — 2018. — № 1. — С. 35–38.
2. Пестрикова К.Р. Независимость судей и ее реализация в российском уголовном процессе / К.Р. Пестрикова. — DOI 10.33619/2414-2948/64/30. — EDN AQFIVN // Бюллетень науки и практики. — 2021. — Т. 7, № 3. — С. 266–268.
3. Мосина И.А. Независимость судебной власти как основополагающая гарантия статуса судьи / И.А. Мосина. — EDN OOBLLI // Администратор суда. — 2011. — № 4. — С. 26–30.
4. Антонов И.А. Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть I — законодательство) / И.А. Антонов. — DOI 10.18572/2072-4152-2021-5-3-8. — EDN UKRUDM // Мировой судья. — 2021. — № 5. — С. 3–8.
5. Момотов В.В. Судебная власть Российской Федерации в контексте международно-правовых стандартов независимости, эффективности и ответственности суда / В.В. Момотов // Прецеденты Европейского суда по правам человека. — 2021. — № 10. — С. 2–6.
6. Михайлов В.К. Кодексы этики профессиональных сообществ: гарантия независимости или инструмент давления / В.К. Михайлов. — DOI 10.12737/jrl.2021.026. — EDN SDVKTБ // Журнал российского права. — 2021. — № 2. — С. 160–170.
7. Ищенко У.С. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / У.С. Ищенко. — Нижний Новгород, 2021. — 33 с.
8. Плеханов И.В. Требования, предъявляемые к мировым судьям (на примере истории мировой юстиции в Великобритании) / И.В. Плеханов. — EDN YLZRGV // Инновационная наука. — 2017. — Т. 4, № 4. — С. 131–133.
9. Плеханов И.В. Требования, предъявляемые к мировым судьям (на примере истории мировой юстиции во Франции) / И.В. Плеханов. — EDN YPMBMF // Инновационная наука. — 2017. — № 5. — С. 181–184.
10. Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.И. Малкина. — Москва, 2021. — 197 с.
11. Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей / И.Г. Смирнова, М.И. Казарина. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 168 с. — EDN WBIOAZ.
12. Казарина М.И. Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.И. Казарина. — Томск, 2020. — 220 с. — EDN JWQYTB.
13. Колпаков Р.В. Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Р.В. Колпаков. — Саратов, 2013. — 29 с.

REFERENCES

1. Davletov U. Supreme Council of Judges in Ensuring the Constitutionality of the Judiciary's Independence. *Yuridik fanlar axborotnomasi = Review of Law Sciences*, 2018, no. 1, pp. 35–38. (In Uzbek). EDN: JJRPHQ.
2. Pestrikova K.R. Independence of Judges and its Implementation in Russian Criminal Procedure. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 266–268. (In Russian). EDN: AQFIVN. DOI: 10.33619/2414-2948/64/30.
3. Mosina I.A. The Independence of Court Power as the Basic Guarantee of the Judge's Status. *Administrator suda = Court's Administrator*, 2011, no. 4, pp. 26–30. (In Russian). EDN: OOBLLI.
4. Antonov I.A. The Modern Russian Criminal Proceedings: the Crisis of the Trust in Justice (Part I: Legislation). *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2021, no. 5, pp. 3–8. (In Russian). EDN: UKRUDM. DOI: 10.18572/2072-4152-2021-5-3-8.

5. Momotov V.V. Court Power in the Russian Federation in the Framework of International Legal Standards of Court Independence, Effectiveness and Responsibility. *Pretsedenty Evropeiskogo suda po pravam cheloveka = Case-Law of the European Court of Human Rights*, 2021, no. 10, pp. 2–6. (In Russian).

6. Mikhailov V.K. Codes of Ethics for Professional Communities: a Guarantee of Independence or an Instrument of Pressure? *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2021, no. 2, pp. 160–170. (In Russian). EDN: SDVKTБ. DOI: 10.12737/jrl.2021.026.

7. Ishchenko U.S. *Independence of Judges as a Principle of Criminal Proceedings. Cand. Diss. Thesis*. Nizhny Novgorod, 2021. 33 p.

8. Plekhanov I.V. Requirements to Justices of the Peace (Using the Example of the History of Justice of the Peace in the UK). *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2017, vol. 4, no. 4, pp. 131–133. (In Russian). EDN: YLZRGV.

9. Plekhanov I.V. Requirements to Justices of the Peace (Using the Example of the History of Justice of the Peace in France). *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2017, no. 5, pp. 181–184. (In Russian). EDN: YPMBMF.

10. Malkina V.I. *The conflict of interests in juridical persons. Cand. Diss.* Moscow, 2021. 197 p.

11. Smirnova I.G., Kazarina M.I. *Criminal procedure guarantees of implementing the principle of the independence of judges*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 168 p. EDN: WBIOAZ.

12. Kazarina M.I. *Procedural guarantees of implementing the principle of the independence of judges in hearing criminal cases in the court of first instance under the ordinary procedure. Cand. Diss.* Tomsk, 2020. 220 p. EDN: JWQYTB.

13. Kolpakov R.V. *The institute of removal in the civil proceedings in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis*. Saratov, 2013. 29 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Ирина Георгиевна — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnova, Irina G. — Head, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Baikal State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнова И.Г. К вопросу о независимости судей через призму предъявляемых к ним требований / И.Г. Смирнова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).621-628. — EDN NCRHGZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 621–628.

FOR CITATION

Smirnova I.G. To the Question of the Independence of Judges Through the Prism of the Requirements Imposed on Them. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 621–628. (In Russian). EDN: NCRHGZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).621-628.